

УДК 338.439.02:332.055.2

***КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МЕТОДОЛОГИИ
ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)***

Миненко А.В.

канд. экон. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет

Россия, г. Барнаул

Селиверстов М.В.

старший преподаватель

Алтайский государственный аграрный университет

Россия, г. Барнаул

Аннотация. В статье проводится критический анализ действующей методологии оценки состояния продовольственной безопасности Российской Федерации, закреплённой в Доктрине продовольственной безопасности (2020 г.). На основе данных официальной статистики и на примере Алтайского края как одного из ключевых аграрных регионов выявлены методологические недостатки: разнонаправленность показателей продовольственной независимости, наличие альтернативных методик расчёта экономической доступности, отсутствие нормативного обеспечения физической доступности. Предложены направления совершенствования методики оценки на региональном уровне.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, методология оценки, Доктрина, продовольственная независимость, экономическая доступность, физическая доступность, Алтайский край.

CRITICAL ANALYSIS OF THE CURRENT METHODOLOGY FOR ASSESSING THE STATE OF FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION (REGIONAL ASPECT)

Minenko A.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Altai State Agrarian University

Barnaul, Russia

Seliverstov M.V.

senior lecturer

Altai State Agrarian University

Barnaul, Russia

Abstract. The article provides a critical analysis of the current methodology for assessing the state of food security of the Russian Federation, enshrined in the Food Security Doctrine (2020). Based on official statistics and on the example of the Altai Region as one of the key agricultural regions, methodological shortcomings are identified: multidirectional indicators of food independence, the presence of alternative methods for calculating economic accessibility, lack of regulatory support for physical accessibility. Directions for improving the assessment methodology at the regional level are proposed.

Keywords: food security, assessment methodology, Doctrine, food independence, economic accessibility, physical accessibility, Altai Region.

Продовольственная безопасность является ключевым элементом национальной безопасности России. Действующая Доктрина продовольственной безопасности, утверждённая Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20, определяет её как «состояние социально-экономического развития страны, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объёмах не меньше рациональных норм потребления» [6; 8]. В определении заложены три ключевых критерия, однако, как показывают исследования и практика мониторинга, методическое обеспечение их оценки имеет существенные недостатки [1; 2].

Цель настоящей работы – критический анализ действующей методологии оценки состояния продовольственной безопасности РФ с акцентом на региональный аспект, выявление её системных недостатков и обоснование направлений совершенствования.

Эмпирическую базу исследования составили данные Росстата и Алтайкрайстата, официальные отчёты Министерства сельского хозяйства Алтайского края, а также научные публикации по проблематике методологии оценки продовольственной безопасности.

Методология оценки продовольственной независимости: проблемы разнонаправленности показателей определяется по формуле как отношение внутреннего производства к совокупному объёму потребления с учётом переработки, потерь и экспорта [1; 6]. Для каждого вида продукции установлены пороговые значения. Анализ фактических показателей за 2021–2022 гг. свидетельствует о существенной разнонаправленности. По шести из одиннадцати групп продуктов пороговые значения не достигнуты (молоко, овощи, фрукты, соль и др.), но при этом по зерну, растительному маслу, рыбе наблюдается многократное превышение порогов (до 121%) [1]. Высокое самообеспечение зачастую обеспечивается не внутренним потреблением, а экспортом, что искажает реальную картину продовольственной обеспеченности населения. В таблице 1 представлены показатели самообеспечения Алтайского края, наглядно иллюстрирующие этот дисбаланс.

Таблица 1 – Уровень самообеспечения Алтайского края основной сельскохозяйственной продукцией в 2024 г., %

Продукция	Пороговое значение (Доктрина)	Алтайский край	Российская Федерация
Зерно	95	154,5	149,4
Молоко	90	153,3	85,0
Мясо	85	130,3	102,0
Картофель	95	93,5	91,6
Овощи	90	76,0	88,8

Источник: составлено автором по данным [3; 5; 7].

Как видно из таблицы, Алтайский край перекрывает пороговые значения по зерну (154,5% при пороге 95%), молоку (153,3% при пороге 90%) и мясу (130,3% при пороге 85%), что на первый взгляд свидетельствует о высокой продовольственной независимости. Однако по овощам показатель составляет лишь 76% при пороге 90%, что указывает на зависимость от внешних поставок. Таким образом, единый интегральный показатель отсутствует, а набор из одиннадцати разнонаправленных значений не позволяет дать однозначную оценку состояния продовольственной независимости ни на национальном, ни на региональном уровне [1; 6].

Методология оценки экономической доступности, сталкивающаяся с проблемой альтернативных методик, согласно Доктрине предполагает, что экономическая доступность должна быть не менее 100 процентов и определяется как отношение фактических объёмов потребления продуктов питания к рациональным нормам [6; 8]. Однако на данный момент существует две конкурирующие методики определения фактического потребления: первая основана на выборочном обследовании бюджетов домохозяйств, вторая – на балансовом методе (производство плюс импорт минус экспорт, потери и изменение запасов) [1]. Результаты применения данных методик значительно отличаются, что делает интегральную оценку экономической доступности невозможной. В таблице 2 представлено сопоставление данных по Алтайскому краю за 2024 г.

Таблица 2 – Сопоставление данных о потреблении основных продуктов питания в Алтайском крае по двум методикам (2024 г.)

Продукт	Потребление по выборочному обследованию, кг/год	Потребление по балансовому методу, кг/год	Расхождение, %	Рациональная норма, кг/год
Мясо и мясопродукты	66	80	+21,2	74
Молоко и молокопродукты	264	320	+21,2	322
Овощи	81	105	+29,6	140
Фрукты	50	65	+30,0	100
Картофель	97	115	+18,6	90

Источник: составлено автором по данным [3; 5; 7].

Как видно из таблицы, расхождения по отдельным позициям достигают 30% (фрукты, овощи). При этом выборочное обследование, как правило, даёт заниженные оценки, а балансовый метод – завышенные. Отсутствие единой, нормативно закреплённой методики не позволяет получить объективную картину экономической доступности продовольствия. В условиях, когда в Алтайском крае по балансовому методу потребление молока (320 кг) почти соответствует рациональной норме (322 кг), а по выборочному методу составляет лишь 264 кг (83% нормы), невозможно принять обоснованное управленческое решение о необходимости мер поддержки [1; 7].

Методология оценки физической доступности, характеризующаяся отсутствием нормативного обеспечения, определяет физическую доступность продовольствия как отношение фактической обеспеченности населения торговыми объектами к нормативному количеству. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, нормативные значения на данный момент не установлены, также не определён пороговый уровень соотношения фактического и нормативного количества торговых объектов [1; 4]. Приведённый способ определения физической доступности не в полной мере отражает её суть. Существуют подходы, определяющие продовольственную безопасность через наличие и ассортимент продовольственных товаров, а также выделяющие в

качестве главного свойства физической доступности бесперебойность продовольственных поставок от производителя к конечному потребителю [1; 9]. В таблице 3 представлены показатели обеспеченности торговыми объектами Алтайского края.

Таблица 3 – Показатели физической доступности продовольствия в Алтайском крае (2024 г.)

Показатель	Алтайский край	Справочно: РФ
Количество магазинов на 10 тыс. населения, ед.	69,4	61,3
Количество павильонов на 10 тыс. населения, ед.	8,0	7,2
Доля розничных торговых сетей в обороте розничной торговли пищевыми продуктами, %	58,2	49,1
Обеспеченность торговыми площадями, м ² на 1 тыс. чел.	680	630

Источник: составлено автором по данным [5; 7].

С формальной точки зрения, показатели физической доступности в Алтайском крае выше среднероссийских. Однако отсутствие утверждённых нормативов не позволяет сделать вывод о том, достаточно ли этого уровня. Более того, физическая доступность в региональном разрезе может существенно варьироваться: в отдалённых сельских районах края обеспеченность торговыми объектами значительно ниже, чем в городской местности и пригородной зоне Барнаула, что не отражается в среднекраевых показателях [10].

Проблема интегральной оценки заключается в том, что закреплённая в Доктрине методика не содержит методов интегральной оценки как по отдельным направлениям (продовольственная независимость, экономическая и физическая доступность), так и в целом состояния продовольственной безопасности. При этом набор закреплённых показателей с одной стороны является разнонаправленным, что не позволяет получить общее количественное значение, а с другой – не отражает региональную специфику [1; 6]. Для Алтайского края, например, критически важным является не только показатель самообес-

печения зерном (который многократно превышен), но и показатель доступности овощей и фруктов для населения, который остаётся низким (потребление овощей – 81 кг при норме 140 кг, фруктов – 50 кг при норме 100 кг) [3; 7].

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию методологии:

1. Показатели продовольственной независимости по отдельным видам продукции являются разнонаправленными, что не позволяет получить интегральную оценку. Предлагается разработать интегральный индекс продовольственной независимости, учитывающий не только долю отечественного производства, но и степень критичности продукта для структуры питания (с весовыми коэффициентами) [1; 9].

2. Используемые Росстатом две методики оценки фактического потребления (выборочное обследование бюджетов домохозяйств и балансовый метод) дают системные расхождения (до 40 п.п. по отдельным продуктам). Необходимо законодательно закрепить единую методику расчёта экономической доступности, а также дополнить её показателями, отражающими доступность для разных социально-демографических групп (дети, пожилые, малоимущие) [2; 10].

3. Нормативы физической доступности до сих пор не установлены, что делает формальный расчёт по формуле Доктрины невозможным. Предлагается утвердить минимальные нормативы обеспеченности торговыми объектами и торговыми площадями с дифференциацией по городской и сельской местности, а также по удалённости от районных центров [4; 6].

4. Отсутствует интегральный показатель, синтезирующий три компонента продовольственной безопасности. Целесообразно разработать сводный индекс продовольственной безопасности региона, включающий субиндексы продовольственной независимости, экономической доступности и физической доступности с весовыми коэффициентами, отражающими приоритеты региональной политики [8; 10].

Таким образом, действующая методология оценки состояния продовольственной безопасности, закреплённая в Доктрине 2020 г., имеет существенные методические недостатки, которые ограничивают её применимость для мониторинга и управления, особенно на региональном уровне. Разработка интегральных показателей, унификация методик расчёта и утверждение нормативов физической доступности являются необходимыми условиями повышения эффективности государственной политики в сфере продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Дроздов И.С. Применимость критериев, закреплённых в Доктрине продовольственной безопасности РФ, для оценки продовольственной безопасности страны / И.С. Дроздов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 10 (Т. 6). – С. 84–90.
2. Попова В.Н., Живалов В.Н. Продовольственная безопасность в РФ: проблема реализации внутренних потребностей на фоне расширения экспортных возможностей / В.Н. Попова, В.Н. Живалов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агрономия и животноводство. – 2025. – Т. 20. – № 3. – С. 384–402.
3. Селиверстов М.В., Миненко А.В. Анализ продовольственной безопасности Алтайского края через призму производства, потребления и самообеспеченности сельхозпродукцией / М.В. Селиверстов, А.В. Миненко // Дневник науки. – 2025. – № 11.
4. Селиверстов М.В. Совершенствование государственного регулирования обеспечения продовольственной безопасности региона / М.В. Селиверстов // Вектор экономики. – 2025. – № 6.
5. Скальная М.М., Чекалин В.С. Методические подходы к мониторингу продовольственной безопасности с учетом пространственного развития Рос-

- сии / М.М. Скальная, В.С. Чекалин // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 9. – С. 92–101.
6. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.
 7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай: официальный сайт. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.05.2026).
 8. Хорунжин М.Г., Миненко А.В., Селиверстов М.В. Реализация Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в Алтайском крае: ключевые формирующие факторы и прогнозные сценарии / М.Г. Хорунжин, А.В. Миненко, М.В. Селиверстов // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 7. – С. 13–23.
 9. Щетинина И.В. Достигла ли Россия продовольственной безопасности? / И.В. Щетинина // ЭКО. – 2024. – № 6 (588). – С. 258–280.
 10. Щетинина И.В., Стариков Е.Н. Цифровая трансформация АПК региона в условиях глобальных вызовов / И.В. Щетинина, Е.Н. Стариков // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 4. – С. 71–77.